

УДК 343.294

## РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЦ С РЕЦИДИВОМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА

Т. В. КЛЕНОВА<sup>1)</sup>

<sup>1)</sup>Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева,  
Московское шоссе, 34, 443086, г. Самара, Россия

Предложен авторский подход к пониманию особенностей ресоциализации лиц с рецидивом преступлений и использованию ресоциализационного механизма в целях предупреждения рецидива преступлений. При этом ресоциализационный механизм определяется в виде совокупности взаимодействующих базовых структурных элементов: международного права и межотраслевого российского законодательства; правоотношений в связи с назначением, отбывтием и исполнением наказания; социальной практики ресоциализационного сопровождения лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него; правосознания субъектов ресоциализационных отношений. Социальный запрос на формирование и развитие ресоциализационного механизма подтверждается в условиях гуманизации уголовно-правовой политики и недостаточно эффективной пенитенциарной политики. Эта задача актуальна не только в отношении лиц, отбывавших наказание в виде лишения свободы, но и лиц, осужденных к альтернативным наказаниям, а также условно осужденных. Практическое значение исследования подчеркивается его связью с реализуемым с участием автора данной статьи проектом «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него».

**Ключевые слова:** уголовная политика; рецидив преступлений; повторная преступность; ресоциализация осужденных; ресоциализационный механизм; нетипичный нормативный правовой акт; дорожная карта.

**Благодарность.** В статье использованы материалы, полученные автором и другими исследователями в рамках социального образовательного проекта «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2018–2021 гг.)».

## RESOCIALIZATION OF PERSONS WITH REPETITION OF CRIMES AS THE SOCIAL LEGAL PROBLEM

T. V. KLENOVA<sup>a</sup>

<sup>a</sup>Samara University, 34 Moskovskoe Highway, Samara 443086, Russia

The article presents the authors' approach to identifying the essential characteristics of the resocialization concept of persons with a repetition of crimes and to the usage of the resocialization mechanism for prevention of repetition of crimes. Herewith the resocialization mechanism is defined as the set of interacting basic structural elements: international law and the interindustry Russian legislation, legal relations connected with imposition, serving and exercise of the punishment, social practice of resocialization assistance for persons who have served a criminal sentence and released from it, legal consciousness of subjects of the resocialization relations. The social request for formation and development of the resocialization mechanism is confirmed in conditions of humanization of criminal policy and insufficiently effective penitentiary policy. And this problem is topical not only concerning persons serving prison term but also persons condemned to alternative

### Образец цитирования:

Кленова ТВ. Ресоциализация лиц с рецидивом преступлений как социально-правовая проблема. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2019;2: 25–32.

### For citation:

Klenova TV. Resocialization of persons with repetition of crimes as the social legal problem. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2019;2:25–32. Russian.

### Автор:

**Татьяна Владимировна Кленова** – доктор юридических наук, профессор; заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета.

### Author:

**Tatiana V. Klenova**, doctor of science (law), full professor; head of the department of criminal law and criminology, faculty of law.  
klenova\_tatiana@mail.ru

punishments and persons under suspended sentence. The practical value of the research is emphasized with its connection with the project «Road Map of resocialization and real inclusion into the civil society of persons who have served a criminal sentence and released from it» implemented with participation of the author of this article.

**Keywords:** criminal policy; recidivism; repetition of crimes; resocialization of convicts; resocialization mechanism; atypical regulatory legal act; road map.

**Acknowledgements.** The materials received by the author and other researches within the social and educational project «Road map of the resocialization and real inclusion into the civil society of persons who have served a criminal sentence and were released from it (2018–2021)».

В современном уголовном праве, включая российское и белорусское уголовное право, есть очевидные признаки «кризиса наказания», который сопровождается критикой исправительной концепции уголовного наказания и идеи влияния цели исправления на поведение осужденных. Стала обсуждаться новая для российского уголовного права проблема затратного характера уголовного права и издержек в связи с исполнением уголовного наказания. Конфликт позиций остро обозначился при проведении судебно-правовой реформы в 1990-х гг. и развился в настоящих условиях, когда стало ясно, что судебно-правовая реформа не привела к ожидаемым результатам.

Законодательная власть пытается минимизировать репрессивную реакцию на преступность. Один за другим принимаются законы, направленные на декриминализацию общественно опасных деяний, замещение уголовно-правовых запретов административными, освобождение от наказания и судимости.

В настоящей статье не ставится под сомнение целесообразность уголовно-политической тенденции смягчения уголовной ответственности и по возможности освобождения от нее, когда цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без отбывания наказания. Вместе с тем обосновывается, что в правовом и демократическом государстве недопустимо относиться к законам криминального цикла как к затратной услуге. Представляется, что понижение репрессивного содержания пенитенциарной уголовной политики должно быть компенсировано активной и реальной ресоциализационной уголовной политикой в отношении осужденных как на этапе наказания, так и в постпенитенциарный период. Важнейшие условия успешности ресоциализационного процесса – это создание системы мотиваций осужденных к законопослушному поведению и организация социальной, экономической, педагогической, психологической, медицинской и правовой поддержки этих лиц, а его главный результат – включение этих лиц в гражданское общество.

Такой подход способствует повышению правосознания участников уголовных правоотношений и соответствует принципу гуманизма, поскольку не только обеспечиваются права осужденных и улуч-

шаются условия их жизнедеятельности, а также их семей, но и снижается рецидив преступлений, а значит, повышается эффективность защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства от преступных посягательств. Закономерно, что принцип гуманизма раскрывается в ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в двух положениях: «1. Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека. 2. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства». Задачи гарантировать права законопослушных граждан и преступников совместимы, поскольку у них общая нравственная основа. Когда процесс воздействия на осужденного лишается ее и к лицам, преступившим закон, допускается со стороны государства безнравственное отношение, в структурах государственной власти создается обстановка беззакония, в которой не могут быть гарантированы ничьи права, не обеспечивается безопасность человека.

Принцип гуманизма имеет основополагающее значение для ресоциализационного процесса. Он предполагает уважение к правам и нуждам человека и реализуется путем ограничения уголовного принуждения и дополнения или замещения уголовного наказания мероприятиями ресоциализационной направленности – деятельностью социальной, экономической, педагогической, психологической, медицинской и правовой направленностей по интеграции осужденных в систему общественных отношений и включению их в гражданское общество.

Актуальность выявления способов и средств ресоциализационного воздействия на лиц с рецидивом преступлений подтверждается стабильно высокими показателями повторной и рецидивной преступности. По информации МВД России, удельный вес расследованных преступлений, которые выполнены лицами, ранее совершившими преступления, увеличивается: 40,7 % в 2011 г., 46,7 % в 2012 г., 49,6 % в 2013 г., 53,7 % в 2014 г., 55,1 % в 2015 г., 54 % в 2016 г., 56 % в 2017 г. и 58,3 % в 2018 г.<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Статистика и аналитика [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 12.03.2019).

Генеральная прокуратура Российской Федерации этот показатель преступности за 2017 г. указала более высоким (что ближе к реальной ситуации) – 58,2 %. Согласно данным Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2018 г. удельный вес преступлений лиц, ранее совершивших преступления, составляет 58,3 % (аналогично сведениям МВД РФ) от всех предварительного расследованных преступлений [1, с. 9].

При этом, согласно данным МВД РФ, в январе – декабре 2018 г. удельный вес ранее судимых лиц увеличился с 28,3 % до 29,1 % [2, с. 6].

По сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2017 г. доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, – 33,2 %; обнаруживается прирост в 1,3 % по сравнению с 2016 г., когда судами были признаны виновными 228,8 тыс. ранее судимых лиц<sup>2</sup>.

По экспертным оценкам, официальная статистика не дает полную информацию о повторных преступлениях, их совершается гораздо больше – 70–90 % [3, с. 32].

В ситуации ухудшения состояния преступности (еще Ф. Лист писал, что повышение рецидивов является «больше угрожающим симптомом, чем увеличение числа преступлений, основанных на насилии, грубости и невежестве» [4, с. 97]) закономерно либо усиление уголовной репрессии, либо использование иных (ненаказательных) механизмов воздействия на преступность. В настоящих условиях нерезультативной уголовно-исполнительной системы и высокого постпенитенциарного рецидива преступлений перспективным курсом является ресоциализация. При этом ресоциализационный процесс понимается как длительный, включающий этап исполнения наказания, а также период после отбывания наказания или освобождения от него (1–3 года).

Ресоциализационный курс соответствует Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными (1955), Международному пакту о гражданских и политических правах (1966), Минимальным стандартным правилам ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (1990), Европейской конвенции о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными лицами (1964), Европейским пенитенциарным правилам (2006) и др. Например, в п. 80, 81 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными от 30 августа 1955 г. сказано: «С самого начала отбывания срока заключения следует думать о будущем, которое

ждет заключенного после его освобождения. Поэтому ему следует помогать поддерживать и укреплять связи с лицами или учреждениями, находящимися за стенами заведения, которые способны защищать интересы его семьи и способствовать его включению в жизнь общества после освобождения. Правительственные и другие органы и учреждения, помогающие освобожденным заключенным находить свое место в обществе, должны там, где это возможно и необходимо, заботиться о том, чтобы такие заключенные получали необходимые документы и удостоверения личности, находили подходящее жилье и работу, имели подходящую и достаточную для данного климата и времени года одежду и располагали средствами, достаточными для проезда на место их назначения и для жизни в течение периода, непосредственно следующего за их освобождением».

Вместе с тем пока что ресоциализационные задачи не стали задачами национальной законодательской и правоприменительной практики.

В Российской Федерации есть ресоциализационное законодательство, оно является межотраслевым и состоит из Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, федеральных законов, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, муниципальных правовых актов, регулирующих отношения в связи с ресоциализацией осужденных. Однако состояние законодательства по данному направлению неадекватное. Если обеспечение пенитенциарной ресоциализации отчасти организовано в исправительных учреждениях в рамках уголовно-исполнительного законодательства, то параметры постпенитенциарной ресоциализации не определены. В федеральном законодательстве продекларирован факт ее проведения, но конкретные меры по осуществлению данной деятельности не предусмотрены. И федеральный, и региональные законодатели при формулировании названий институтов, фактически регулирующих тождественные отношения по возвращению осужденных лиц к общественной жизни, используют различные термины: «ресоциализация», «социальная адаптация», «социальная реабилитация». Чтобы обнаруживаемое в законе намерение законодателя обособить в рамках ресоциализации работу именно с осужденными и освобожденными лицами было реализовано, эта категория адресатов соответствующих мероприятий должна быть исключена из сферы действия иных видов социальной работы с лицами, попавшими в трудную жизненную ситуацию. Также необходимо установить четкий объем пенитенциарных и постпенитенциарных мер, включенных в ресоциализацию, и прямо перечислить основные субъекты, уполномоченные на их применение [5, с. 34, 38].

<sup>2</sup>Характеристика судимости в России в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: [http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya\\_statistika/2017/Statisticheskiy\\_obzor\\_po\\_sudimosti\\_2017.pdf](http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Statisticheskiy_obzor_po_sudimosti_2017.pdf) (дата обращения: 12.03.2019).

Недостатки законодательства отражаются на правоприменительной практике, в которой не выстроена система правоотношений в связи с сопровождением лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него. Не обеспечена преемственность в деятельности Федеральной службы исполнения наказаний России, МВД России и других государственных органов на этапах подготовки осужденных к освобождению и после полного или частичного отбывания ими наказания, не организовано их совместное участие в ресоциализационном сопровождении осужденных. И в целом не организовано межведомственное взаимодействие заинтересованных министерств и ведомств, государственно-частное партнерство между государственными органами и субъектами предпринимательской деятельности, а также партнерство государственной власти и гражданского общества с определением вариантов организационных форм таких взаимодействий.

В то же время есть социальный запрос на ресоциализационное сопровождение лиц, отбывших наказание или освобожденных от него, а также на совершенствование правового регулирования ресоциализационных отношений и закрепление постпенитенциарной уголовной политики и ресоциализационных мероприятий в концептуально ясном и систематизированном нормативном правовом акте. В 2017 г. в рамках проекта «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2018–2021 гг.)» с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества кафедра уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева участвовала в организации и проведении опроса 112 экспертов для выявления факторов, способствующих и препятствующих эффективной ресоциализации осужденных (программа исследования подготовлена под руководством доктора социальных наук, профессора Н. П. Шукиной). Опросы были проведены в шести муниципальных образованиях Самарской области (г. Самара, г. Сызрань, г. Тольятти, г. Кинель, Красноярский и Волжский районы). Экспертами выступили работники управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Самарской области, Главного управления МВД России по Самарской области, специалисты министерств социально-демографической и семейной политики, образования и науки, труда, занятости, миграционной политики, здравоохранения Самарской области, а также члены общественных организаций, оказывающих помощь людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Типичным ответом экспертов о фак-

торах, препятствующих ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, было указание на «отсутствие внятной государственной политики в области адаптации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него». Этот ответ даже формулировался одинаково разными экспертами, опрашиваемыми в разное время и в разных местах. Были получены и аналогичные заключения: «Нет четкой программы реабилитации», «Отсутствие госпрограмм по возвращению лиц, совершавших преступления, в общество», «Отсутствие необходимого нормативно-правового регулирования», «Отсутствие федеральных целевых программ постпенитенциарной реабилитации», «Проблема в законодательстве до и после освобождения осужденных», «Нет комплексного подхода к ресоциализации бывших осужденных» [6, с. 31].

Таким образом, рекомендация о развитии ресоциализационного направления уголовной политики является новой идеей, которая до сих пор не получила серьезной поддержки государственных и общественных деятелей. Н. А. Колоколов верно указывает на дефицитность ресоциализационных идей в опубликованных в Российской Федерации концепциях и дорожных картах уголовной политики и пишет: «Общество по отношению к преступнику действует по схеме: “с глаз долой и из сердца вон”, проблемы ресоциализации бывших сидельцев для нас обуза» [7, с. 48].

При этом актуальность проблемы ресоциализации (социальной реабилитации, адаптации) признается криминологами – в основном в связи с предупреждением совершения новых преступлений лицами с опытом лишения свободы, специалистами в области уголовно-исполнительного права – применительно к работе школ подготовки к освобождению осужденных, пребывающих в местах лишения свободы. Соответственно, и рекомендации делаются конкретизированные, например, о принятии закона «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы» [8, с. 124].

Такое сужение круга субъектов, которым необходима ресоциализационная поддержка, представляется неправильным. В рецидивную преступность включены не только лица, отбывавшие наказание в виде лишения свободы. В настоящее время повышается число лиц, осужденных к иным наказаниям, и стабильно большой является доля условно осужденных. Так, в 2017 г. в Российской Федерации осуждены реально к лишению свободы на определенный срок 28,7 % от общего числа осужденных, к иному основному наказанию – 43 % от общего числа осужденных, а также осуждены условно 27,2 % от общего числа осужденных<sup>3</sup>. Проблема

<sup>3</sup>Судебная статистика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (дата обращения: 12.03.2019).



предупреждения повторных преступлений путем ресоциализации актуальна для всех перечисленных категорий осужденных, прежде всего условно осужденных. Согласно обоснованной оценке О. Н. Ведерниковой, условное осуждение является наиболее рецидивоопасным (в фактическом смысле) видом уголовно-правового воздействия [9, с. 42–58].

Попытка комплексно рассмотреть сложные проблемы ресоциализации в отношении лиц, отбывающих и отбывших уголовное наказание (лишение свободы или альтернативное наказание), а также освобожденных от него (условно осужденных и др.), была предпринята в коллективной монографии «Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных», изданной в 2019 г. Авторы монографии, в числе которых и автор настоящей статьи, предлагают учитывать проблему ресоциализации в законотворческом процессе и в правоприменительной деятельности при назначении наказания, его исполнении, а также в период после отбывания наказания или освобождения от него. Соответственно, исследование носит междисциплинарный характер, вопросы ресоциализации рассматриваются с позиции уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии и социологии. Эта монография является научным обоснованием и формой апробации проекта дорожной карты Российской Федерации

«Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2019–2021 гг.)», целью которого признано повышение эффективности ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, и реальное включение их в гражданское общество. Это инициированный авторами монографии нетипичный нормативный правовой акт, в разработке и реализации которого предполагается совместное участие представителей государственной власти и гражданского общества. Проблема предупреждения преступности в равной степени интересует государство и общество и может обусловить реальное социальное партнерство институтов государства и гражданского общества со взаимной ответственностью за качество совместного нормативного правового акта и эффективность его реализации [9, с. 432].

*Цель настоящей статьи* – определить ресоциализационный ресурс уголовной политики с учетом фактического состояния рецидивной (повторной) преступности и выявить нормативные средства для повышения эффективности ресоциализации лиц с рецидивом преступлений и реального включения их в гражданское общество.

Имеются основания полагать, что результаты исследования, проведенного в данной статье, будут интересны и полезны и для белорусских ученых в сфере уголовного права.

## Теоретические основы

Под *ресоциализацией лиц с рецидивом преступлений* в данной работе понимается их интеграция в систему общественных отношений и включение в гражданское общество с целью обеспечить ведение ими законопослушного и самостоятельного образа жизни. Ресоциализация осуществляется путем восстановления у лиц, отбывших уголовное наказание или освобожденных от него, утраченных или проблематизированных социальных ценностей, изменения отношения к правовым и другим социальным нормам путем создания необходимых социальных, экономических, педагогических, психологических, медицинских и правовых условий [9, с. 389].

Обсуждение вопросов ресоциализации лиц с рецидивом преступлений предполагает сближение уголовно-правового понимания рецидива преступлений и фактической повторной преступности. Только реальная ситуация может быть критерием правильного выбора средств и способов повышения эффективности ресоциализации лиц с рецидивом преступлений и реального включения их в гражданское общество.

В российском уголовном законодательстве *рецидивом преступлений* признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим су-

димность за ранее совершенное умышленное преступление (ч. 1 ст. 18 УК РФ). В УК РФ (по состоянию на время принятия) указывалось, что судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, предусмотренном ст. 86 УК РФ, не учитываются при признании рецидива (ч. 4 ст. 18). Федеральный закон Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» дополнил дефиницию рецидива новыми ограничениями, в соответствии с которыми при его признании не принимаются во внимание судимости за умышленные преступления небольшой тяжести и за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

С уголовно-правовым понятием рецидива преступлений связано широко используемое в криминологии понятие рецидивной преступности. *Рецидивная преступность* – это социальное явление, проявляющееся в фактической множественности преступлений, одновременно совершенных

одним лицом. Таким образом, если в криминологии рецидивная преступность понимается широко, как повторение преступлений независимо от того, было ли лицо осуждено за первое преступление или нет, то в уголовном праве понятие рецидива соотносится с отдельным направлением повторной преступности – совершением нового умышленного преступления лицом в состоянии судимости.

Как верно указывает В. Е. Квашиш, «криминологическая реальность должна формировать границы преступного и наказуемого поведения и понимание их сути. Но у нас эта реальность и уголовное законодательство существуют автономно; это – две разные, все больше удаляющиеся друг от друга планеты, каждая из которых вращается по своей собственной орбите» [10, с. 60].

В этом же русле Т. Г. Понятовская пишет: «Чем больше формальных ограничений в легальном определении понятия “рецидив”, тем уже сегмент отражения в уголовном праве социального значения повторений преступлений, тем больше расстояние между уголовным правом и криминологией, тем меньше связи между ними». И еще. Этот автор обоснованно и четко заключает, что привязка повышенной опасности рецидива к личности преступника предполагает возможность возвращения в уголовное законодательство понятия «рецидивист». Очевидно, что эта рекомендация в настоящий момент не может быть реализована, причем не только в силу политических обстоятельств, но и потому, что «между криминологическими и уголовно-правовыми (бессистемными) представлениями о рецидиве преступлений образовалась пропасть, на одном крае которой криминологи продолжают плодотворные исследования рецидивной преступности и личности рецидивиста, а на другом – ученые-правоведы содрогаются от одного только слова “рецидивист”, как от символа проклятого уголовно-правового прошлого» [11, с. 99, 101].

Принято считать, что в уголовной политике относительно рецидивной преступности господствующей является тенденция усиления репрессии. Другая тенденция – ослабления репрессии вплоть до полного неприменения – усматривается по отношению к лицам, впервые совершившим преступления небольшой и средней степени тяжести. Однако если учитывать, что государственная власть реагирует не на фактический, а на юридически признанный рецидив преступлений (ст. 18 УК РФ) и принимать во внимание законодательные реше-

ния, принятые в порядке текущего уголовно-правового регулирования, о назначении наказания при рецидиве преступлений без дифференцированного подхода к видам рецидива, то можно сделать вывод, что в отношении рецидивной преступности развивается вторая из названных тенденций – смягчения ответственности. Особенно явным этот процесс становится с 2003 г.

Представляется, что противопоставление двух тенденций уголовной политики – репрессивной и нерепрессивной – не должно доходить до исключения любой из них. В отношении рецидивной преступности, безусловно опасного явления, уголовный закон будет оставаться необходимым инструментом уголовной политики. И в ситуации ухудшения состояния преступности закономерно усиление уголовной репрессии. Вместе с тем, когда увеличивается доля лиц, которых угроза предусмотренного в законе наказания не устрашает даже при осознании неотвратимости уголовной ответственности, необходимо не только совершенствовать институт наказаний и в целом систему мер уголовно-правового принуждения, но и искать новые механизмы воздействия на преступность. Перспективным в этом отношении курсом является ресоциализация, особенно в современной России, когда в условиях роста показателей рецидивной преступности репрессивность наказания не усиливается, а ослабевает в отношении лиц, повторно совершающих преступления. Такая нелогичность уголовной политики может быть компенсирована именно ресоциализационной деятельностью.

Вопросы ресоциализации являются сложными, и для их решения необходимо соотнести реальную криминальную ситуацию, уголовно-политические задачи, функциональные возможности законодательства и правоприменения и правосознание всех субъектов уголовных правоотношений. Такой подход соответствует представлению о ресоциализационном механизме социально-правового регулирования поведения людей в связи с совершением преступлений, который понимается как взаимодействие его базовых структурных элементов: международного права и межотраслевого российского законодательства, правоотношений в связи с назначением, отбыванием и исполнением наказания, социальной практики ресоциализационного сопровождения лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, правосознания субъектов ресоциализационных отношений.

### Результаты и их обсуждение

Ресоциализационный процесс может быть оптимизирован только на правовой основе. Например, путем совершенствования федерального законодательства с включением в него дорожной карты Российской Федерации «Ресоциализация и реальное

включение в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2019–2021 гг.)» и принятием на ее основе государственной программы «Повышение эффективности ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказа-

ние и освобожденных от него (2019–2024 гг.)». Это позволит технологически обосновать и организационно обеспечить регулирование вопросов ресоциализации в постпенитенциарных условиях на всех уровнях [9, с. 393–406].

Дорожная карта Российской Федерации «Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2019–2021 гг.)» рассматривается как результат социального партнерства государства и гражданского общества и предназначена выполнить одновременно политическую и технико-юридическую задачу в ресоциализационном процессе, соответственно – стать базовым официальным источником законодательства о ресоциализации и регламентировать планы управленческих решений по настоящему направлению. В содержание этого нетипичного нормативного акта включаются общие положения о его целях, задачах, приоритетных направлениях и принципах, основные используемые в нем понятия, предписания о правовых основах ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, об органах и субъектах, ответственных за мероприятия ресоциализационной направленности, и источниках финансирования последних, об участии общественности в оказании социальной помощи лицам, отбывшим уголовное наказание и освобожденным от него, а также описание групп ресоциализационных мероприятий и определение ожидаемых результатов [12, с. 41–45].

Представляется, что координирующим органом взаимодействия министерств и ведомств, государственно-частного партнерства между государственными органами и субъектами предпринимательской деятельности, а также партнерства государственной власти и гражданского общества при реализации дорожной карты должно стать Министерство юстиции Российской Федерации, а ответственным исполнителем предусмотренных дорожной картой мероприятий ресоциализационной направленности – Федеральная служба ресоциализационного сопровождения лиц, отбывших уголов-

ное наказание и освобожденных от него. Предполагается, что свои полномочия Федеральная служба ресоциализационного сопровождения лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, будет осуществлять в отношении лиц, осужденных условно, а также осужденных с реальным отбыванием наказания на этапе подготовки к освобождению и в течение года после отбытия наказания или освобождения от него.

Коллектив авторов дорожной карты предлагает, чтобы Федеральная служба ресоциализационного сопровождения лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, выполняла обязанности по определению уголовной политики в этой области (а также уголовной политики в целом) и функции методологического центра и информационного источника для законодательной и исполнительной власти, научного сообщества и институтов гражданского общества, других заинтересованных сторон.

Ожидаемыми результатами реализации дорожной карты являются следующие: повышение эффективности ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, и реальное включение их в гражданское общество; обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства от преступных посягательств; улучшение условий жизнедеятельности лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, и их семей.

Социальный запрос на определение целей и задач уголовной политики по направлению ресоциализации, особенно в отношении лиц с рецидивом преступления, должен быть удовлетворен. В условиях роста повторной преступности временные пределы реагирования на преступления должны расширяться. За наказанием должны следовать меры социального, экономического, педагогического, психологического, медицинского и правового характера, не только мотивирующие на ресоциализацию, но и обязывающие к ней в соответствии с особенностями совершенных преступлений и данными о личности осужденного.

### Библиографические ссылки

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. *Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года*. Москва: Главное управление правовой статистики и информационных технологий; 2019.
2. Министерство внутренних дел Российской Федерации. *Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года*. Москва: Главный информационно-аналитический центр; 2019.
3. Есаков ГА, Долотов РО, Филатова МА, Редчиц МА, Цай КА. *Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.)*. Москва: Центр стратегических разработок; 2017. 73 с.
4. Лист Ф. *Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление*. Москва: ИНФРА-М; 2004. 103 с.
5. Климанова ОВ. Ресоциализация лиц, отбывших уголовное наказание и освобождение от него, в нормативных актах: пробелы и противоречия. *Юридический вестник Самарского университета*. 2018;4(2):34–40.
6. Кленова ТВ, Щукина НП. Об основаниях и задачах нетипичного нормативного правового акта «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него». *Юридический вестник Самарского университета*. 2018;4(2):29–33.

7. Колоколов НА. Уголовная политика от «концепций» к «дорожной карте». *Библиотека уголовного права и криминологии*. 2018;1(25):33–52.
8. Бурый ВЕ. *Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы*. Могилёв: Могилёвский высший колледж МВД Республики Беларусь; 2014. 172 с.
9. Кленова ТВ, редактор. *Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных*. Москва: Юрлитинформ; 2019. 432 с.
10. Квашис ВЕ. Проблемы качества криминологических исследований, истоки и симптомы болезни. *Журнал российского права*. 2018;6:58–68.
11. Понятовская ТГ. Проблема рецидива в уголовном праве и криминологии. *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2014;3:96–102.
12. Кленова ТВ, Щукина НП, Адоевская ОА. О дорожной карте ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него. *Вестник Самарского юридического института*. 2017;4(26):41–45.

## References

1. Office of the Procurator General of Russian Federation. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – dekabr' 2018 goda* [Condition of crime in Russia in January – December 2018]. Moscow: Head Department of Legal Statistics and Information Technologies; 2019. Russian.
2. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – dekabr' 2018 goda* [Condition of crime in Russia in January – December 2018]. Moscow: Glavnyi informatsionno-analiticheskii tsentr; 2019. Russian.
3. Esakov GA, Dolotov RO, Filatova MA, Redchits MA, Tsai KA. *Ugolovnaya politika: dorozhnaya karta (2017–2025 gg.)* [Criminal policy: road map (2017–2025)]. Moscow: Centre for strategic research; 2017. 73 p. Russian.
4. List F. *Zadachi ugolovnoi politiki. Prestuplenie kak sotsial'no-patologicheskoe yavlenie* [Objectives of criminal policy. Crime as a sociopathological phenomenon]. Moscow: INFRA-M; 2004. 103 p. Russian.
5. Klimanova OV. [Resocialization of persons who have served criminal penalty and were released from it in regulatory acts: legal gaps and contradictions]. *Juridical Journal of Samara University*. 2018;4(2):34–40. Russian.
6. Klenova TV, Shchukina NP. [About the bases and tasks of the atypical regulatory legal act «Road map of resocialization and real inclusion into the civil society of persons who have served a criminal sentence and were released from it»]. *Juridical Journal of Samara University*. 2018;4(2):29–33. Russian.
7. Kolokolov NA. [Criminal policy from «concepts» to «road map»]. *Library of Penal Law and Criminology*. 2018;1(25):33–52. Russian.
8. Buryi VE. *Resotsializatsiya i sotsial'naya adaptatsiya osuzhdennykh k lisheniyu svobody* [Resocialization and social adaptation of convicts to imprisonment]. Mogilev: Mogilevskii vysshii kolledzh MVD Respubliki Belarus'; 2014. 172 p. Russian.
9. Klenova TV, editor. *Resotsializatsiya i real'noe vkluchenie v grazhdanskoe obshchestvo osuzhdennykh* [Resocialization and real inclusion in civil society of convicted persons]. Moscow: Yurlitinform; 2019. 432 p. Russian.
10. Kvashis VE. Quality problems of criminological researches: the origins and symptoms of the disease. *Journal of Russian law*. 2018;6:58–68. Russian.
11. Ponjatovskaja TG. Recidivism in criminology and criminal law. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 2014;3:96–102. Russian.
12. Klenova TV, Shchukina NP, Adoyevskaya OA. About the Road map of resocialization and real inclusion into the civil society of persons who have served a criminal sentence and exempted from it. *Bulletin of the Samara law Institute*. 2017;4(26):41–45. Russian.

Статья поступила в редколлегию 03.05.2019.  
Received by editorial board 03.05.2019.